

Глубокой ночью Цзун Ванчуань, забыв обо всем на свете, работал за компьютером. Он не отрывал взгляда от монитора, а мысли — сосредоточены на деле.

— Милый мой... — над самым ухом раздался ленивый, полный нетерпения голос Сяо Мина.

Ванчуань повернул голову и увидел, что демон, по-хозяйски развалившись, примостился прямо на краю его рабочего стола. Ворот рубашки Сяо Мина был нарочито расстегнут, выставляя напоказ крепкие грудные мышцы. Он был настолько беспросветно нахален, что невольно вызывал ассоциацию с гигантским куском липкой патоки, от которой невозможно отделаться.

Заметив, что на него обратили внимание, тот принялся заигрывать в открытую.

— Ну что ты там высматриваешь в этом мониторе? Я ведь куда краше...

С этими словами он коснулся локтя детектива рукой с ногтями, покрытыми черным лаком. Он начал медленно, дразняще вести пальцами вверх. Миновав плечо, он попытался скользнуть рукой к щеке Ванчуаня.

Цзун нахмурился.

— Если ты проголодался, так и скажи. К чему эти китайские церемонии?

— Я не голоден. Но я хочу... — Сяо Мин облизнул палец, медленно проведя по нему языком. Демон не сводил глаз со своего партнера. — Я жажду того изысканного лакомства, которое рождает лишь твоя плоть. Не забывай: ты подписал со мной Призывной контракт. И у тебя есть обязанности...

— Я помню каждое слово нашего договора, — Ванчуань поднял голову. Он смотрел ледяным взглядом, а его тон не допускал возражений. — Но сегодня — исключение. Ничего не будет.

— Неужели совсем ничего? — глаза Сяо Мина вспыхнули алым.

Это был опасный знак. Демон балансировал на грани ярости и не собирался принимать отказы. Однако Ванчуаню пришлось стоять на своем. Завтра его ждал осмотр дома семьи Кан, и он обязан был сохранять идеальную чистоту духа и тела.

Он серьезно посмотрел на своего сожителя.

— Завтра, когда я во всем разберусь, делай что хочешь. Хоть свою «Высокоскоростную вращательную атаку по трем точкам», хоть «Итальянскую люстру», хоть любые другие причуды — я в твоём полном распоряжении. Но не этой ночью. Мне нужна безупречная концентрация. Я должен...

— Чистота духа и тела — это просто, — Сяо Мин наклонился ближе, обдав его дыханием с отчетливым запахом серы. — Утром искупаешься в святой воде, и дело с концом.

При этих словах Ванчуань страдальчески нахмурился.

— Ты... — голос его дрогнул от боли, вызванной одной лишь мыслью о процедуре.

Страдания человека привели демоническое сердце в полнейший восторг. Сяо Мин расхохотался, откинувшись назад.

— Милый, ты же привык к тому, что я вырезаю тебе раковые клетки живьем. Почему ты до сих пор так боишься ванны со святой водой? Эта боль не сильнее комариного укуса.

— Это разные вещи, не смей их сравнивать! — огрызнулся детектив.

— Да в чем разница-то? Суть одна — очистка от грязи. Просто в одном случае я работаю руками, а в другом — водой!

Сяо Мин заливался смехом, кружева на его воротнике подрагивали в такт хохоту. Он грубо схватил Ванчуаня за подбородок и злорадно усмехнулся:

— Или всё дело в том, какие именно места приходится очищать?

Лицо Ванчуаня потемнело еще сильнее. Заметив это, Сяо Мин левой рукой крепче сжал его челюсть, а правой бесцеремонно приподнял веко его левого глаза. Глядя прямо в зрачок, где в глубине из-за близости демонической энергии начал проступать узор контрактной метки, демон отчетливо произнес:

— Милый, ну до чего же ты бесстыден. Пользуешься здоровьем, которое я тебе дарю, но считаешь позором то, что я оставляю внутри тебя. Как там это называют в сети... Стерва? Точно. В тебе за милю несет сучьим норовом! Ханжеская стервозность — вот твоё имя!

— Пусть так. Если бы не полная безысходность, я бы никогда не... а-ах!

Договорить он не успел. От прямого взгляда Сяо Мина контрактная метка на теле Ванчуаня вспыхнула с новой силой. Лицо детектива мгновенно побелело, на висках вздулись вены, и он сдавленно застонал.

— Ты... хватит... отпусти... — боль, идущая из самых глубин существа, захлестнула его. Он едва слышно взмолился о пощаде.

Сяо Мину тоже не нравилось видеть Ванчуаня в таком жалком, вынужденном подчинении. Поняв, что урок усвоен, он разорвал зрительный контакт и ослабил хватку.

— Ладно. На сегодня, так и быть, дарую тебе помилование. Но завтра изволь отмыться до блеска. Хватит бегать от своих обязанностей.

— Я постараюсь закончить дела у Канов как можно быстрее, — Ванчуань, придя в себя, взял с края стола флакон и закапал лекарство в покрасневший левый глаз.

Сяо Мин молча наблюдал за ним. Когда с каплями было покончено, он пододвинул к детективу стеклянную чашу с фруктами.

— Открой рот.

— Зачем?..

Прежде чем он успел возразить, Сяо Мин запихнул ему в рот сочный томат черри. Демон с удовольствием смотрел на растерянного Ванчуаня, который замер с помидоркой за щекой, не зная, проглотить ее или выплюнуть. Воспользовавшись моментом, он прильнул к его губам. Ловким движением языка он перехватил угощение прямо из его рта, после чего отстранился, облизнувшись.

— Кисло-сладкий. Вкуснотища.

— Ты ведешь себя как ребенок, — Ванчуань проглотил остатки сока, в котором еще чувствовался вкус демона, и вернулся к работе.

Сяо Мин спрыгнул со стола, зашел детективу за спину и принялся услужливо разминать ему плечи.

— Не стоит так надрываться, — вкрадчиво произнес он. — Что бы ты ни делал, твой путь ведет в Бездну. Тебе суждено вечно быть со мной. Тебе не спастись.

— Я никогда и не помышлял о собственном спасении, — отозвался Ванчуань. — Я лишь хочу знать: на что я еще годен в моем нынешнем состоянии? И еще... — он закинул голову, глядя демону в лицо. — Что именно тебе от меня нужно?

— Ты сам.

Сяо Мин наклонился, пытаясь коснуться поцелуем кончика его носа, но Ванчуань резко отвернулся.

— Эй! — недовольно воскликнул демон.

Детектив посмотрел в его глаза, которые вновь начали наливаться багровым цветом.

— Если бы тебе нужны были только я или моя душа, ты бы забрал их еще во время первого призыва. Значит...

Сяо Мин притворно-мило склонил голову набок, и багрянец в его глазах мгновенно отступил, словно отлив. Ванчуань понимал, что играть с чувствами демона — всё равно что ходить по канату над пропастью, но он должен был рискнуть.

— Значит, у тебя была иная причина. Почему ты оставил свою власть в Глубине, обернулся владельцем бара и живешь здесь со мной? Неужели ты скажешь, что всё дело в любви? Или это...

— Милый, у демонов нет любви. Только жажда.

Сяо Мин со смехом припал к его губам. На этот раз Ванчуань не стал отстраняться. Они целовались жадно, до самозабвения, пока дыхание не начало прерываться. Только тогда Ванчуань с трудом оттолкнул демона.

— Скажи мне, — проговорил он, тяжело дыша, — в доме Кан Шэнцзя действительно завелась нечисть? Или кто-то просто...

Услышав, что после такого поцелуя детектив снова заговорил о работе, Сяо Мин помрачнел. Впрочем, он быстро подавил недовольство.

— Ты меня разочаровываешь, дорогой. Теперь я точно не дам тебе прямого ответа.

— Тогда спрошу иначе: насколько можно верить словам самого Кан Шэнцзя?

— Ну, — Сяо Мин кокетливо коснулся пальцем своих губ, — скажем так: процентов на восемьдесят. Минимум.

С этими словами он наклонился и легонько прикусил Ванчуаня за ухо.

— Всё, я к себе. Не буду мешать тебе работать, господин Великий детектив.

Дзинь-дон!

Раздался дверной звонок.

Инь Цайхуа вытерла мокрые руки о фартук и поспешила открывать. Хозяин предупредил, что придет некий мастер по изгнанию духов, за которого заплатили бешеные деньги.

Распахнув дверь, она замерла от неожиданности.

Вместо сурового экзорциста на пороге стоял потрясающе красивый молодой человек лет двадцати пяти. «Будто принц из дорамы сбежал», — пронеслось в голове у Цайхуа.

Высокий, стройный, он обладал той редкой статью, при которой даже помятый плащ смотрится как вещь от кутюр. Гость приковывал внимание своим пронзительным и в то же время подернутым легкой вуалью меланхолии взглядом.

«Погодите-ка, — спохватилась она. — А где же седая борода, ряса или хотя бы четки? В кино их совсем другими показывают!»

Цайхуа даже протерла глаза, гадая, не спит ли она. В этот момент в прихожую вышел сам хозяин.

— Господин Цзун, наконец-то вы пришли!

Кан Шэнцзя радушно поприветствовал гостя и жестом велел прислуге подать чай.

— Простите за мой вид, я еще даже умыться не успел.

— Это я пришел слишком рано, — вежливо улыбнулся Ванчуань.

Пока хозяин скрылся в ванной, детектив прошел в гостиную. Инь Цайхуа, подавая чай, несмело спросила:

— Господин Цзун, а вы... вы и вправду умеете ловить призраков?

— Это всего лишь хобби, — Ванчуань достал пачку сигарет. — Можно у вас курить?

— Хозяйка очень заботится о здоровье, она запрещает господину Кану притрагиваться к табаку.

— Понимаю.

Ванчуань уже убирал пачку, но Цайхуа поспешно добавила:

— Но ее сегодня нет дома. Если хотите, я открою окно, и курите на здоровье.

— Нет. Окна открывать нельзя.

— Почему?

— Не спрашивайте. Немедленно закройте все двери и окна в доме.

Его слова ввергли горничную в полное недоумение. Вышедший из ванной Кан Шэнцзя подтвердил:

— Делай, как он говорит.

Цайхуа принялась обходить комнаты.

— Подождите, — окликнул ее Ванчуань. Повернувшись к хозяину, он спросил: — У вас найдется широкий скотч?

— Да, где-то был рулон... — Кан Шэнцзя принес клейкую ленту. — Господин Цзун, вы ведь не собираетесь?..

— Именно. Заклейте все щели. Наглухо.

Ванчуань вручил скотч ошеломленной служанке. Она вопросительно глянула на хозяина, но тот лишь кивнул.

Вскоре все окна в доме были запечатаны, а дверные проемы по периметру оклеены лентой. В гостиной освободили просторную площадку, и Ванчуань, взяв банку краски, которую Кан купил накануне, принялся методично расчерчивать пол странными линиями и знаками.

Инь Цайхуа в ужасе наблюдала за происходящим, не понимая, на что же на самом деле мастер собирается потратить деньги ее хозяина.